УДК 347.736 DOI: 10.12737/article_5901db43a8fae6.17404437

Мельник Евгения Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: emel1402@yandex.ru

Матвеева Екатерина Владимировна, ст. преподаватель кафедры гражданского права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: katph@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

В данной статье анализируются концептуальные научные подходы к вопросу соотношения законодательно закрепленных понятий «несостоятельность» и «банкротство». В результате проведенного анализа обосновывается авторская позиция относительно терминологического подхода к обозначенным категориям и использования их в действующем законодательстве. Авторы приходят к выводу о том, что на данном этапе использование указанных понятий в законе стоит признать обоснованным.

***Ключевые слова*:** несостоятельность, банкротство, неплатежеспособность, терминология, понятийный аппарат.

Melnik E.A., Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: emel1402@yandex.ru

Matveeva E.V., Senior Lecturer of the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: katph@mail.ru.

TO THE QUESTION OF THE RATIO OF CONCEPTS "INSOLVENCY" AND "BANKRUPTCY"

In the article conceptual scientific approaches to the question of the ratio of legislatively fixed concepts "insolvency" and "bankruptcy" are analyzed. As a result of the analysis, the authors' position of rather terminological approach to the given categories and their use is proved in the current legislation. The authors come to a conclusion that at this stage the use of the specified concepts of the law reasonable is worth recognizing.

Keywords: insolvency, bankruptcy, insolvency, terminology, conceptual framework.

Отечественное гражданское законодательство, устанавливая правила имущественного оборота, предлагает ряд механизмов, направленных на снижение потенциальных рисков для участников этих правоотношений. Одним из подобных механизмов следует рассматривать институт несостоятельности (банкротства), содержанием которого является в первую очередь обеспечение интересов кредитора и должника в ситуации несостоятельности (либо угрозы несостоятельности) последнего.

В настоящее время под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Признаки банкротства названы в статье 3 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Согласно п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены[1].

Наличие признаков неплатежеспособности и их констатация арбитражным судом дают основание для перехода должника из состояния неплатежеспособности в несостоятельность (банкротство)[2]. Дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий несостоятельности и банкротства.

Исследование концепций зарубежных и отечественных цивилистов вне зависимости от периода их формирования и положений законодательства дает возможность выделить три подхода относительно данного понятия.

Первым считается традиционный подход и состоит он в том, что банкротство рассматривается как понятие, присущее уголовному праву, а несостоятельность – гражданскому.

Дореволюционное законодательство рассматривало банкротство в качестве неосторожного или умышленного причинения несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Таким образом, в качестве банкротства понималась уголовная сторона гражданского правоотношения под названием «несостоятельность». В данном контексте банкротство не является постоянным и необходимым спутником несостоятельности, но может быть его случайным усложнением.

В свою очередь, несостоятельность в рассматриваемом случае воспринимается как состояние имущества, официально засвидетельствованное, которое дает основание предполагать недостаточность его для покрытия всех долгов собственника. Таким образом, можно сделать вывод, что банкротство состоит из двух элементов: банковского деяния как понятия уголовно-правового и несостоятельности – понятия гражданского права.

Следует отметить то, что дореволюционный законодатель не сразу пришел к такому пониманию понятий несостоятельности и банкротства. Основополагающий акт в 1800 году получил название «Устав о банкротах», а в 1832 году – «Устав о торговой несостоятельности». Таким образом, понятие «банкротство» перекочевало в уголовное право, а на его место пришло понятие «несостоятельность», приобретшее гражданско-правовое значение. Причиной такой замены термина служило влияние французского законодательства. Гражданское и торговое законодательство Франции относило банкротство сугубо к уголовно-правовой сто-

[1] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2016. – № 27 (Ч. II). – Ст. 4293.

[2] Николаева И.П., Палювина А.С. Банкротство: причины, особенности и последствия в России / И.П. Николаева, А.С. Палювина // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – № 17. – С. 33.

роне, а несостоятельность соответственно было понятием гражданско-правовым.

В советском гражданско-процессуальном законодательстве после 1917 года понятие банкротства не применялось, использовался только термин «несостоятельность». М.И. Кулагин отмечал: «В строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности. Банкротство рассматривается как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права».[1]

Понятие «банкротство» предусмотрено в Уголовном кодексе Российской Федерации. Оно используется в ряде статей, например, таких, как неправомерные действия при банкротстве, фиктивное и преднамеренное банкротство. В.В. Зайцева доказывает уголовно-правовое происхождение термина «банкротство», указывая на его использование в статьях УК РФ.[2]

Думается, что причисление понятия банкротства исключительно к уголовно-правовому термину неоправданно. Опираясь на подобную логику в определении природы данного термина, можно отнести его и к административно-правовой стороне. Наряду с уголовным законодательством в административном законодательстве также содержатся понятия преднамеренного и фиктивного банкротства. Однако административный и уголовный законы употребляют термин «банкротство» в совокупности со словами «преднамеренное», «фиктивное» и др., что не является одним и тем же с термином «банкротство». Соответственно исключать понятие банкротства из гражданского права представляется необоснованным.

Также исключение понятия банкротства из гражданского права невозможно и потому, что УК РФ не имеет нормы, содержащей общее понятие банкротства как преступления. Возникает необходимость во вводе общего состава банкротства, с последующим закреплением специальных составов. Полагаем, что формирование общего состава без применения гражданско-правовой терминологии невозможно. Таким образом, банкротство – это исключительно гражданско-правовое понятие, которое должно закрепляться в акте гражданского законодательства. Полагаем, что законодатель исходил именно из такой позиции.

Наряду с этим подходом существует и иной, содержание которого состоит в том, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» соотносятся как причина и следствие.

Далее, С.Э. Жилинский считает, что началом является неплатежеспособность. Когда она становиться непосильной для должника, последний не может произвести расчеты с кредиторами, соответственно он становится несостоятельным, приобретая новое качество. Банкрот, по его мнению – это последнее качество должника. Правом на наделение должника этим качеством владеет арбитражный суд.[3]

Схожее понятие несостоятельности предлагает Т.М. Суслова. По ее мнению, обязательное признание несостоятельности арбитражным судом не является основным признаком понятия несостоятельности. Т.М. Суслова утверждает, что несостоятельность существует как факт, имеющий место независимо от судебного признания, которое лишь сужает понятие несостоятельности.[4]

Опираясь на эти мнения, можно сделать вывод, что несостоятельность и банкротство взаимосвязаны между собой. Несостоятельность выступает как предпосылка банкротства. То есть наличие несостоятельности не является фактом, ведущим к банкротству, и не может служить основанием к признанию банкротства судом. В данном случае основанием деления понятий несостоятельности и банкротства является социально-экономический критерий. Рассмотрение банкротства производится с гражданско-правовой стороны.

---

[1] Кулагин М.И. Избранные труды (Классика российской цивилистики) / М.И. Кулагин. – М.: Статут, 1997. – С. 92.

[2] Зайцева В.В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве / В.В. Зайцева // Право и экономика. – 1999. – № 5. – С. 14.

[3] Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов / С.Э. Жилинский. – М.: Норма-Инфра-М, 2009. – С. 556.

[4] Суслова Т.М. Несостоятельность (банкротство) / Т.М. Суслова // Пермь. – 2001. – № 3. – С. 72.

Не стоит забывать о тесной связи недостаточности имущества (неоплатности) с неплатежеспособностью. Т.М. Суслова отождествляет недостаточность имущества с несостоятельностью. Согласно ее мнению, превышение суммы обязательств должника над стоимостью его имущества возникает задолго до судебного признания, а суд лишь констатирует наличие признаков, определяющих несостоятельность. Не исключено, что должник не станет банкротом, хоть он и является несостоятельным. На основании этих рассуждений Т.М. Суслова определяет несостоятельность в качестве экономического состояния должника, а банкротства как несостоятельность, получившую судебное признание.[1]

С данной точкой зрения сложно согласиться. Юридические факты порождают правовые последствия. В этом случае в роли юридического факта выступает несостоятельность, которая требует юридического установления. Пока несостоятельность не приобрела статус юридического факта, как экономическое состояние, она не влечет юридических последствий. Если обращаться к Закону о банкротстве, то он в качестве юридического факта называет недостаточность имущества должника, установленную судом, а не экономическое состояние. Т.М. Суслова, очистив понятие несостоятельности от юридической формы, выделила несостоятельность, как экономическую составляющую. В основе этого подхода встало разделение понятий банкротства и несостоятельности. В результате, банкротство – понятие юридическое, а несостоятельность – экономическое.

Третий подход основан на официальном определении несостоятельности (банкротства), закрепленном в ст. 2 Закона о банкротстве. Из определения следует, что законодатель отождествляет понятия несостоятельности и банкротства. Этот подход характерен для англосаксонского права, которое рассматривает данные понятия как синонимы.

Сторонники легального подхода считают, что в понятиях несостоятельности и банкротства происходит соединение современного правосознания с исторической традицией. По их мнению, данные понятия не могут существовать отдельно, они являются дополнением друг друга.[2]

Думается, что такой подход законодателя не следует изменять также по некоторым юридико-техническим и практическим соображениям. При изменении официального понятия возникнет необходимость менять всю нормативную базу, связанную с понятиями несостоятельности и банкротства. Также производить реформирование законодательства не представляется необходимым в связи с тем, что в общественном сознании и в деловых кругах понятия «несостоятельность» и «банкротство» прочно ассоциируются.

Однако есть и те, кто считает употребление данных понятий как синонимов не вполне удачным. Так, М.И. Кулагин, полагает, что банкротство не стоит смешивать с институтом несостоятельности, как это происходит в юридической и экономической литературе. «Если под банкротством не понимать частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник совершает уголовно наказуемое деяние, наносящее ущерб кредиторам, то не совсем понятно употребление двух терминов-синонимов в самом заголовке».[3]

Далее, С.А. Карелина, соглашаясь с мнением М.И. Кулагина, добавляет, что «рассмотрение понятий «несостоятельность» и «банкротство» как неоднозначных в действующем законодательстве не только будет выглядеть терминологически точнее, но и изменится сама суть правового регулирования последствий несостоятельности различного рода».[4]

В возражение данной точке зрения мы можем сказать, что употребление в заголовке закона двух понятий для обозначения одного явления страхует от теоретических споров и практических проблем. Следовательно, это не единственный случай использования в законодательстве сино-

[1] Суслова Т.М. Несостоятельность (банкротство) / Т.М. Суслова // Пермь. – 2001. – № 3. – С. 72.

[2] Инжелевский В.Ю. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» / В.Ю. Инжелевский // Символ науки. – 2016. – № 5-1. – С. 124.

[3] Кулагин М.И. Избранные труды (Классика российской цивилистики– М.: Статут, 1997. – С. 142.

[4] Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 110.

нимов. Например, параграф 6 главы 34 ГК РФ называется «Финансовая аренда (лизинг)».

На основании вышеизложенного законодатель имеет три варианта развития событий. Во-первых, он может отказаться от понятия банкротства, используя термин несостоятельности при квалификации правонарушений. Например, фиктивная или преднамеренная несостоятельность. Во-вторых, исключив понятие несостоятельности, законодатель может использовать понятие банкротства. И третий вариант, продолжать использование понятий несостоятельности и банкротства, как синонимов.

На наш взгляд, последний вариант является наиболее приемлемым. Ведь при изменении официального понятия возникнет необходимость реформировать всю нормативную базу. А употребление в заголовке закона понятий-синонимов защищает нас от теоретических споров и практических проблем. Также это не является единичным случаем использования синонимов в законодательстве.

Библиография:

1. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. – М.: Норма-Инфра-М, 2009. – 672 с.

2. Зайцева В. В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве / В. В. Зайцева // Право и экономика. – 1999. – №5. – С. 12 – 16.

3. Инжелевский В. Ю. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Символ науки. – 2016. – № 5-1. – С. 123-125.

4. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие . – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 360 с.

5. Кулагин М. И. Избранные труды (Классика российской цивилистики). – М.: Статут, 1997. – 330 с.

6. Николаева И. П., Палювина А. С. Банкротство: причины, особенности и последствия в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – № 17. – С. 31– 39.

7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

8. Суслова Т. М. Несостоятельность (банкротство) / Т.М. Суслова // Пермь. – 2001. –№ 3. – С. 71-73.

References:

1. Zhilinskij S.Je. (2009) Predprinimatel'skoe pravo (pravovaja osnova predprinimatel'skoj dejatel'nosti) [Enterprise right (legal basis of an entrepreneurial activity)] / S.Je. Zhilinskij. – M.: Norma-Infra-M – 672 P. (In Russ.)

2. Zajceva V.V. (1999) Nesostojatel'nost' i bankrotstvo v sovremennom rossijskom prave [Insolvency and bankruptcy in modern Russian law] / V.V. Zajceva // Pravo i jekonomika [The Right and economy]. – N. 5. – 12-16 P. (In Russ.)

3. Inzhelevskij, V. Ju. (2016) Analiz ponjatij «nesostojatel'nost'» i «bankrotstvo» [Analysis of the concepts "insolvency" and "bankruptcy"] / V. Ju. Inzhelevskij // Simvol nauki [Science Symbol]. – N. 5-1. – 123-125 P. (In Russ.)

4. Karelina, S. A. (2006) Pravovoe regulirovanie nesostojatel'nosti (bankrotstva): uchebnoe posobie [Legal regulation of insolvency (bankruptcy): education guidance] / S. A. Karelina. – M.: Volters Kluver. – 360 P. (In Russ.)

5. Kulagin, M. I. (1997) Izbrannye trudy (Klassika rossijskoj civilistiki) [Chosen works (Classics of the Russian civil law)] / M.I. Kulagin. – M.: Statut. – 330 P. (In Russ.)

6. Nikolaeva, I. P., Paljuvina, A. S. (2014) Bankrotstvo: prichiny, osobennosti i posledstvija v Rossii [Bankruptcy: the reasons, features and consequences in Russia] / I. P. Nikolaeva, A. S. Paljuvina // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta [News of the Volgograd state technical university]. – N 17. – P. 31-39. (In Russ.)

7. O nesostojatel'nosti (bankrotstve) [About insolvency (bankruptcy)]: federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (v red. ot 03.07.2016) // SZ RF. – 2002. – № 43. – P. 4190. (In Russ.)

8. Suslova, T. M. (2001) Nesostojatel'nost' (bankrotstvo) [Insolvency (bankruptcy)] / T. M. Suslova // Perm'. – N. 3. – P. 71-73. (In Russ.)